

УДК 096
ББК 76.100.5r(2)51
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-6-592-604

М.Б. ЗОЛотова

ПАРЧОВЫЕ БУМАГИ В СОБРАНИИ РУССКИХ КНИГ ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ XVIII ВЕКА МУЗЕЯ КНИГИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Мария Борисовна Золотова,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский отдел редких книг
(Музей книги),
сектор музейной и выставочной работы,
заведующая сектором
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-4883
E-mail: muzknigi@yandex.ru

Реферат. Среди декоративных переплетных бумаг XVIII в. особенно эффектными можно признать парчовые бумаги, называемые так из-за сходства с дорогими золототкаными материями. В богатом рельефном узоры, в сочетании золотого и серебряного блеска с разноцветной бумажной основой заключался секрет их популярности в европейских странах в течение целого века.

Техника золочения и тиснения бумаги возникла в начале XVIII в. в Аугсбурге. Впоследствии парчовые

бумаги производились в разных городах Германии и в основном оттуда распространялись по всей Европе. Хотя парчовые бумаги также использовались и русскими мастерами, специальных работ об этом переплетном материале в отечественной историографии нет.

Статья посвящена описанию коллекции парчовых бумаг, сохранившихся в качестве обложек и форзацев в русских книгах гражданской печати XVIII в. в собрании Музея книги Российской государственной библиотеки (РГБ). Рассмотрены вопросы терминологии, технологии производства и систематизации парчовых бумаг. Основные типы отечественных изданий, для которых характерно использование этого материала, — календари, ежегодно выходившие в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге, и описания различных торжеств, речи «на случай», оды, «поучительные слова» и «рассуждения», выпускавшиеся разными типографиями и обычно небольшие по объему.

Коллекция представляет богатый материал для более точного понимания роли типографии и эстетических предпочтений читающей публики во

внешнем оформлении книги в период зарождения издательского переплета в России. Декоративные переплетные бумаги обладают ценностью не только для исследователя старопечатной книги, библиотекаря, коллекционера или реставратора, но и для историка культуры в широком смысле, так как содержательно, стилистически и технологически отражают общие тенденции в производстве обоев, тканей, мебели, торговой упаковки. На основе описания количественного и качественного состава коллекции Музея книги РГБ предложена методика работы с парчовыми бумагами, которую можно применить и к собраниям других фондодержателей.

Ключевые слова: русская книга XVIII в., обложка, переплет, переплетные материалы, декоративные бумаги, парчовые бумаги, печатные календари XVIII в., Музей книги Российской государственной библиотеки.

Для цитирования: Золотова М.Б. Парчовые бумаги в собрании русских книг гражданской печати XVIII века Музея книги Российской государственной библиотеки // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 592–604. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-592-604.

Бумага, основной материал блока книги-кодекса, всегда использовалась также и в переплетных работах: в качестве временной обертки и обложки, основы переплетных крышек (проклеенной слоями макулатуры, позднее — картона разной плотности), форзаца, различных мелких элементов. Особая роль в переплете отводилась декоративной бумаге, которая делала книгу нарядной снаружи и внутри.

ПАРЧОВЫЕ БУМАГИ В РЯДУ ДЕКОРАТИВНЫХ ПЕРЕПЛЕТНЫХ БУМАГ

Среди декоративных переплетных бумаг XVIII в. особенно эффектными можно признать так называемые парчовые бумаги. В богатом рельефном узоры, в сочетании золотого и серебряного блеска с разноцветной бумажной основой заключался секрет их популярности в разных странах в течение целого века (рис. 1 [1]).

К сожалению, работ, посвященных декоративным бумагам, в отечественной историографии крайне мало. Это связано с тем, что в России отсутствуют (или пока остаются неизвестными) сколько-нибудь значительные коллекции декоративных бумаг,

в том числе переплетного назначения, на основе которых можно было бы делать серьезные обобщения. Правда, такие бумаги сохранились в качестве обложек и покрытия крышек составных переплетов старопечатных книг. Однако остро стоит вопрос доказательной датировки сохранившихся образцов, так как переплет мог быть изготовлен значительно позднее произведения печати, а выходные данные книги лишь обозначают нижнюю границу времени его изготовления. Среди проблем можно выделить неразработанность отечественной исторической переплетной терминологии и отсутствие в научном обороте документов, где бы сами переплетчики или заказчики переплетов описывали или хотя бы упоминали эти виды и основные типы узоров декоративных бумаг и на которые можно было бы опереться при описании конкретных образцов, имеющих отношение к русской книге. Что касается парчовых бумаг, то они пока вообще не попали в фокус внимания российских книговедов, и материал до сих пор не получил детальной научной разработки.

Между тем в фонде научно-исследовательского отдела редких книг РГБ (Музея книги) в собрании отечественных изданий XVIII в. гражданской печати имеются экземпляры в обложках и картонах из парчовой бумаги и в переплетах с такими форзацами.

Термин «парчовая бумага» отсылает нас к парче — затканной золотом или серебром ткани, которая, как и другие дорогие материи, использовалась в качестве переплетного материала главным образом для важных заказчиков и парадных церемоний [2, с. 48], а также под оклады. В XVIII в. встречаются и экземпляры светских сочинений в переплетах, обтянутых парчой, в этом случае они имеют и другие элементы, относящие их к типу роскошных переплетов, например особый форзац и золотой обрез¹.

В европейских исследованиях, посвященных декоративным переплетным бумагам, используются различные термины для бумаг этого вида. Часть их прямо соотносится со спецификой декора — золотым рельефом: gold-embossed papers (англ.), Goldgedruckht papier (нем.), carta dorata e goffrata (ит.) [4, p. 100], papiers dorés-gaufrés (фр.) [5, p. 60–62]. Но наиболее употребительны те, которые связаны с названием декорированных золотом и серебром тканей, например немецкий термин Brokatpapier, итальянский carta broccata, английский brocade papers [5, с. 64] либо просто brocade [6, p. 39].

Эти термины, иногда переводимые на русский язык как «брокатные бумаги», восходят к брокару

¹ См., например, экземпляр «Российской грамматики» М.В. Ломоносова 1755 г. [3] в серебряной парче, с форзацем из малинового муара, с золотым обрезом.

Рис. 1. Парчовая бумага с растительным узором в сочетании с лентами, корзинами, масками. Фрагмент обложки издания 1775 г. [1]

(от фр. broccart) — дорогой шелковой ткани с рисунком, сходной с парчой, с использованием металлических, главным образом золотых и серебряных, нитей. Из брокара (или «брока») в XVIII в. часто шилось парадное придворное платье, рисунок ткани — арабески и цветочные букеты — варьировался согласно вкусам эпохи [7, с. 543]. В Большом энциклопедическом словаре изобразительного искусства В.Г. Власова находим важное уточнение: «брока, брокат <...> техника вышивки металлическими или серебряными нитями по шелку или хлопчатобумажной ткани, при которой создается плотный рельефный рисунок (золотистый или серебряный) узор на цветном фоне, либо цветной на металлическом фоне» [8, с. 804]. Именно рельефный узор, по мнению одного из самых известных исследователей парчовых бумаг Альберта Хэммерле, отличает интересующий нас вид бумаг от бумаг с металлизированным узором, но с гладкой поверхностью, для которых европейские исследователи используют термин «Bronzefirnispapier» [9, S. 69].

Отечественные специалисты — книговеды, библиотечари, книжные реставраторы — не акцентируют эту разницу, в практике закрепился термин «парчовые». Вероятно, это связано с тем, что гладкие печатные бумаги с золотистым и серебристым узо-

ром в европейской книге уступили рельефным уже к началу XVIII в. [10, S. 82], а в русском переплете этого периода они практически не встречаются. Возможно, поэтому существенная для исследователей художественного текстиля специфика брокара и других узорчатых тканей², не найдя опоры в материале русского переплета, при описании декоративной бумаги нивелировалась.

Таким образом, под парчовыми бумагами мы понимаем прежде всего золототисненные (или тисненные с использованием серебристого металла) орнаментированные бумаги с рельефной поверхностью, напоминающие своим внешним видом богатые золотные ткани. Но, как при более широком толковании к парче относят и гладкие ткани, например глазет, так и гладкие переплетные бумаги с металлической поверхностью золотого и серебряного цвета также часто называют парчовыми.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПАРЧОВЫХ БУМАГ В ЕВРОПЕ В XVIII ВЕКЕ

Сложная и достаточно дорогая техника изготовления парчовых бумаг возникла в начале XVIII в. в Германии, в Аугсбурге, где к тому времени сложилась своя традиция печати узоров на ткани, а также печати декоративных бумаг с помощью особой бронзовой краски способом ксилографии. Для изготовления парчовых бумаг стали использоваться нагретые гравированные медные или латунные пластины, а вместо краски, состоявшей из металлического порошка и лака, применялась тонкая, но прочная металлическая фольга. Так как обрабатываемая поверхность была очень велика, из соображений экономии этот материал только в редких случаях имел в своем составе настоящее золото или серебро. Вместо этого для тиснения, как правило, бралась фольга на основе меди или олова [10, S. 84]. Бумага предварительно грунтовалась составом, смешанным с белком для лучшей связи с металлом. В местах вдавливания фольга крепко фиксировалась на материале, лишние остатки металла затем удалялись кистью или щеткой. Таким образом, тиснение на бумаге получалось золотым

² В научной литературе встречаются также термины «дамасская бумага»: нем. Damast-imitationspapier, Damast Papier, фр. papier damas, ит. carta damascata, англ. Damask papers [3, с. 144] — бумаги с конечной отделкой под дамаст (дамаскин, «дама») — ткани парчового типа, а в более широком значении — все узорчатые ткани, сочетающие атласное и полотняное переплетения, в том числе с мелким восточным узором из золотых и серебряных нитей [11, с. 666].

или серебряным (это мог быть либо рисунок, либо фон), а части, соответствовавшие углублениям в печатной форме, оставались белыми (если использовалась неокрашенная бумага).

Парчовые бумаги с серебряным тиснением в хорошей сохранности встречаются крайне редко, поскольку олово имеет тенденцию окисляться быстрее меди. Поэтому сегодня серебристые рисунки почти полностью потеряли блеск и выглядят просто серыми. Впрочем, и золототисненные бумаги под воздействием негативных факторов иногда тускнеют и изменяют свой цвет, приобретают явный зеленый оттенок. Однако их можно узнать по характерному рельефу, который достигался за счет печати рисунка под очень сильным давлением на специальных прессах с валиками. При толщине печатной пластины около 6 мм узор вырезался на глубину около 2–3 мм [9, S. 84], а снизу под бумагу при печати подкладывался слой войлока — этим достигался не только тактильный, но и визуальный эффект многочисленных выступающих деталей.

В качестве основы использовали как белую, так и цветную бумагу. В свою очередь, белую бумагу также можно было перед печатью покрыть на отдельных участках одной или несколькими красками так, чтобы эти пятна перекрывались потом металлическим тиснением. Сочетание золота и цвета усиливало впечатление роскоши, а также давало огромную вариативность одному и тому же гравированному изображению. В зависимости от уровня отделки такая раскраска могла быть более точной, соответствующей контурам рисунка, отдельным его элементам (головке цветка или стеблю с листьями, птичке, фигуре охотника и т. д.), или более грубой, случайной. Краски наносились с помощью специальных трафаретов (патронов) [12, S. 37], а иногда просто полосами. Если хотели получить только рельеф, как при блинтовом тиснении по коже, то накладывали печатные формы на бумагу с уже полностью готовым металлизированным покрытием. Оно получалось за счет давления и разглаживания по всей поверхности бумаги положенных друг на друга листов фольги из латуни или олова. Наконец, подобные «золоченые» или «посеребренные» бумаги можно было оставить гладкими, без всякого тиснения.

Таким образом, можно выделить группы парчовых бумаг в зависимости от самого процесса их изготовления. Весь массив можно разделить на бумаги с золотым и серебряным тиснением отдельных элементов и бумаги со сплошным металлизированным покрытием. В первой группе выделяются бумаги с золотым и серебряным узором на одноцветной или неокрашенной основе и бумаги с предварительной раскраской основы пятнами, полосами, ромбами или другими фигурами (рис. 2 [13; 14]). Во

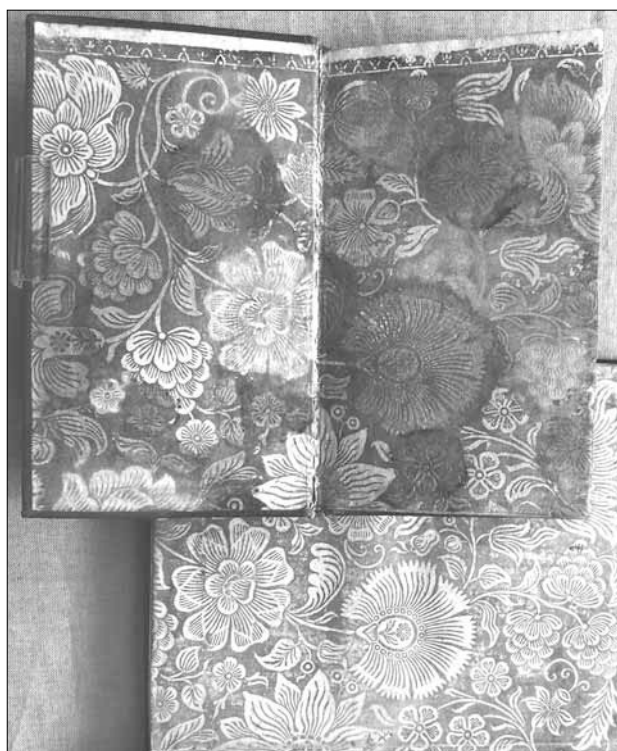

Рис. 2. Отпечатки с одной формы на бумаге с предварительной раскраской по трафарету и без раскраски.

Форзац в переплете издания 1768 г. [13] (вверху) и фрагмент обложки издания 1778 г. [14]

второй группе присутствуют бумаги с тиснением, а также гладкие, которые находятся на периферии данного понятия. Тем не менее мы также отнесем подобные бумаги к парчовым, однако будем оговаривать это при количественном описании музейной коллекции.

Уже первые изготовители парчовых бумаг в Аугсбурге зафиксировали свои имена благодаря судебным процессам в борьбе за императорские привилегии в новом виде деятельности [5, p. 65]. В дальнейшем владельцы предприятий по производству этого пользовавшегося большой популярностью товара стали помещать свои полные имена или инициалы на краях гравированных печатных форм. В исследованиях, посвященных парчовым бумагам, принято называть их издателями, хотя в редких случаях указывалось имя гравера [9, S. 104]. Немецкий историк и специалист по декоративным бумагам Альберт Хэммерле, многие годы изучавший образцы парчовых бумаг в различных коллекциях, упоминает имена более 50 производителей, работавших в разных частях Европы [9, S. 120–128]. Оттиски оставались на полях листов и в большинстве случаев обрезались при переплетных работах, но иногда они сохраняются. Кроме имени, эти надписи включают место изготовления, а в отдельных случаях и номер рисунка, которых в одном

Рис. 3. Переплет издания 1760 г. (слева) из бумаги с тисненым золотым фоном, раскраска по трафарету [16].
Фрагмент обложки издания 1772 г. из бумаги с тисненым золотым рисунком, раскраска ромбами [17]

«издательстве» могло насчитываться более ста. Поскольку гравированные формы для печати имели большую ценность, они могли в разных обстоятельствах (смерть владельца, продажа, долг и др.) переходить к другим производителям, которые заменяли прежнее имя своим.

Существовали династии изготовителей декоративных бумаг, в том числе золототисненных, включавшие, кроме самих издателей, пришедших в профессию из золотобоев, граверов, печатников, также их братьев, жен, детей, пасынков и другую родню в нескольких поколениях. Благодаря маркировке бумаг удалось определить города, где технология золочения и тиснения бумаги получила развитие в XVIII в.: Аугсбург, Фюрт, Нюрнберг, Лейпциг, позднее Бассано, Венеция, Флоренция, Рим, Лондон, а в конце века также Стокгольм и Утрехт [5, р. 65–70]. Наибольший объем сохранившихся парчовых бумаг происходит из Германии, где производство было налажено с большим размахом и откуда эта продукция развозилась по всей Европе, в основном через посредничество голландских торговцев. Бумаги использовались в обложках тонких изданий и рукописей, а также в отделке внутренней части крышек высоко-

качественных переплетов — всюду, где был уместен и желателен блеск золота и серебра, который они имитировали.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРЧОВЫХ БУМАГ В ПЕРЕПЛЕТЕ РУССКИХ КНИГ XVIII ВЕКА

Первые упоминания о декоративной переплетной бумаге в России относятся к самому началу XVIII века. Изменения в издательском деле в Петровскую эпоху относились как к самому типу переплета, изготавливавшегося теперь по голландским и немецким образцам (это касалось новой книги гражданской печати), так и к применяемым материалам. Ряд из них, в частности получившие в Европе популярность сорта кожи, краски и бумаги, завозили из Голландии и Франции [15, с. 92]. Парчовые бумаги отвечали стремлению выделить книгу внешним видом. Так, среди поднесенных Петру I экземпляров «Календаря, или Месяцеслова на лето от Рож-

дества Господа нашего Иисуса Христа, 1720...» (Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская типография, 1719) отмечено пять «в золотой бумаге» (наряду с 38 экземплярами «в простом переплете» и одним «в кожаном переплете») [15, с. 147].

Значительно больше можно сказать об использовании декоративной бумаги в отечественном переплете середины и второй половины XVIII века. Даже с учетом «скользящей» датировки конкретных образцов переплета, связанной с тем, что они могли быть выполнены позднее самого печатного издания и форзац или кроющая бумага в таком случае может соответствовать ассортименту материалов позднейших десятилетий, тем не менее необходимые образцы можно найти в обложке. Она представляла собой, с одной стороны, вариант временной и менее дорогой защиты, предполагавшей дальнейшую замену на твердый переплет, с другой — определенный тип оформления некоторых изданий небольшого объема.

В фонде книг гражданской печати XVIII в. НИО редких книг РГБ на сегодняшний день выявлено 303 образца парчовых бумаг 1730–1790-х гг.: 228 с тиснением золотом рисунка или фона и 75 с полностью металлизированной поверхностью. Из них более 80% (253 ед.) — это обложки. В 28 случаях парчовая бумага применена в качестве кроющей в картонаже, в 20 случаях из парчовой бумаги выполнены форзацы в цельнокожаных и цельнотканевых переплетах, и лишь в двух случаях этот материал использован для покрытия части крышек в полукожаном переплете (рис. 3 [16; 17]).

Обложки из дорогой декоративной бумаги в XVIII в. характерны для тонких книг — в одну, две или три тетради, а иногда представляющих собой всего несколько листов. Репертуар изданий, облежавшихся в парчовую бумагу, достаточно ограничен. Это описания различных торжеств, речи «на случай», эпистолы, панегирики, оды и другие стихотворения хвалебного содержания, обращенные к монархам, вельможам, высокопоставленным чиновникам, пастырские наставления, «поучительные слова» и «рассуждения», а также различные ежегодно выпускавшиеся календари, имевшие определенное жанром вполне устоявшееся оформление. Большинство сохранившихся обложек из парчовой бумаги, включая гладкие «золотые», принадлежит экземплярам изданий формата 8⁰ (в восьмую долю листа³, 153 из 253 ед.), значительную часть их составляют различные календари. Другие же издания — тонкие, но большеформатные — представлены в обложках в следующих количествах: 4⁰ — 88 ед., 2⁰ — 12 ед.

Среди изданий, хранящихся в фонде Музея книги РГБ, самый ранний экземпляр, изготовленный с использованием парчовых бумаг, — обложка изданного типографией Академии наук в Санкт-Петербурге текста Рештского договора между Россией и Персией 1732 г. [18], самый поздний — обложка придворного календаря на французском языке, выпущенного также академической типографией в 1794 г. [19]. В целом 65% всех выявленных образцов парчовых обложек представлены изданиями Академии наук (169 примеров, из них 28 — из гладких металлизированных бумаг). Тут следует учесть факт, что именно в типографии Академии наук печатались календари, которые, как уже было отмечено, в коллекции парчовых бумаг представлены широко. Собрание выпущенных в России в XVIII в. календарей и месяцесловов Музея книги РГБ достаточно репрезентативно и уступает лишь собраниям Библиотеки Российской академии наук и Российской национальной библиотеки [20, с. 86]. Можно признать, что большое количество сохранившихся образцов свидетельствует об использовании этого вида бумаг для обложек на регулярной основе.

Также представлено значительное число изданий Московского университета (47 примеров, из них 9 — гладкие бумаги), среди которых преобладают оды, описания торжеств, «похвальные» и «поучительные» слова. Парчовые бумаги также использованы для обложек и переплетов других типографий. Для удобства представим сведения по каждой из них двумя цифрами: первая — общее число образцов, вторая, через косую черту, — бумаги гладкого типа. На сегодняшний день выявлены парчовые обложки на изданиях типографий Артиллерийского кадетского корпуса (4/2), Государственной военной коллегии (3/1), Горного училища (1/0), Сухопутного кадетского корпуса (4/2), Морского кадетского корпуса (1/0), И.К. Шнора (1/1) и Сената (1/0) в Санкт-Петербурге, Синодальной типографии (7/6) и типографий Н.И. Новикова (10/1), В.И. Огорокова (2/0), Х. Ридигера и Х. Клаудия (1/1), Пономаревых (1/1), А.Г. Решетникова (1/1) в Москве. Конечно, следует помнить, что парчовую обложку мог добавить к своему экземпляру и сам владелец.

Правомерен вопрос: как часто сохранялась обложка в изданиях XVIII века? На это могло влиять множество факторов. Внешняя защита книги имела либо временный (обложка), либо долгосрочный характер (переплет). Такие издания, как календари и месяцесловы, рассчитанные на использование в течение лишь одного года, нецелесообразно было отдавать в переплет, если обложка хорошо крепилась к блоку и шитье не было повреждено. В дальнейшем они часто так и оставались в обложках, хотя некоторые хранящиеся

³ Здесь и далее форматы обозначены 8⁰, 4⁰, 2⁰ в соответствии с правилами библиографического описания старопечатных изданий.

в Музее книги экземпляры переплетены в типичные для эпохи цельнокожаные телячьи и полукожаные переплеты, причем иногда это было сделано уже после смерти первого владельца издания [20, с. 87].

Однако следует отметить, что месяцесловы могли получать переплет уже в типографии Академии наук, которая с 1727 г. имела исключительное право на их издание [21, с. 10]. Это главным образом относится к придворным календарям, вероятно, к экземплярам особой части тиража, порой на более плотной, высококачественной бумаге. Они переплетались в красный сафьян или мраморированную телячью кожу с характерным золототисненным изображением государственного орла в центре крышки как символа подчинения Академии наук императорской власти, а также в переплеты из зеленого и розового муара. Блоки имели золотой обрез и форзацы как из белой, так и из декоративной бумаги, в том числе из парчовой.

В тех случаях, когда в фонде Музея книги имеется несколько экземпляров придворного календаря на один год, можно увидеть разные варианты внешнего оформления, предлагавшиеся типографией, среди них и описанные выше переплеты, и обложки из парчовой бумаги. Причем в обложках разных экземпляров парчовая бумага может различаться рисунком, что говорит о стремлении придать индивидуальность обложкам, о богатом ассортименте предлагаемой к покупке бумаги и о достаточном запасе ее в типографии.

Что касается тонких тетрадок «в четверку» — формата, типичного для различных речей и стихотворений «на случай», — решение сохранить обложку могло быть связано с отношением владельца книги в целом к торжеству как к памяtnому событию, которое требовало фиксации всех деталей, в том числе внешнего оформления. Использование парчовой бумаги было неслучайно: оно придавало значимость всей церемонии прочтения речи. Не исключено, что выбор материалов для обложки диктовался рангом владельца. Так, в фонде имеются экземпляры одного издания в разных обложках: роскошных из парчовой бумаги и менее дорогих из мраморной и клейстерной бумаги⁴. То же можно сказать о наследниках библиотечных собраний, которые могли переплести однотипные издания, уже не имевшие для них особого значения, в единый конвolyт, но могли и сохранить исконную форму издания-тетради благодаря красоте самой обложки. На ее судьбу могла повлиять степень сохранности

⁴ Мраморную бумагу могли как покупать за границей, так и изготавливать в России [22, с. 59–61]. Клейстерная бумага — наименее дорогая из декоративных бумаг в XVIII в. в силу простоты изготовления и доступности этой технологии любому переплетчику [23, с. 366].

самого материала. Выбор делался в пользу блестящих, не потерявших привлекательности узорчатых покрытий, их больше берегли, чем обложки потускневшие, загрязнившиеся, со стершимся рельефом.

МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ ПАРЧОВЫХ БУМАГ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ КНИГИ РГБ

Изучение материалов коллекции позволило сделать некоторые выводы и предположения относительно использования парчовых бумаг в русском переплетном деле. Структура их описания включала ряд характеристик.

1. Библиографическое описание издания, инвентарный номер экземпляра. Описание издания очень важно: дата выхода книги служит ориентиром при работе с данным материалом. Однако необходимо помнить, что год издания не всегда является годом переплетной работы. Книгу могли переплести или снабдить обложкой позднее, а иногда по ряду причин и повторно, через большой промежуток времени. Конечно, переплет не мог быть выполнен ранее даты печати, но переплетчики использовали запасы материалов, в том числе и декоративных бумаг, пока они не заканчивались. Таким образом, и верхняя и нижняя граница датировки может быть лишь приблизительной. Тем не менее обложки отдельных изданий речей «на случай», описаний-программ различных торжеств, а также адрес-календарей, как указывалось выше, скорее всего, соответствовали году выпуска издания, так как их жанр требовал быстрого перехода от печати к использованию текстов и, следовательно, к этапу внешнего оформления. Так как образец бумаги принадлежит индивидуальному переплету конкретной книги, то при наличии в фонде нескольких экземпляров одного издания в описании следует указать также его учетную характеристику, для фонда Музея книги РГБ это инвентарный номер экземпляра.

2. Местоположение в книге (обложка, покрытие картонажа, покрытие комбинированного переплета, форзац, футляр). Использование парчовой бумаги для оформления конкретного элемента важно по разным причинам. Обложка — элемент, значительно менее трудоемкий, чем переплет и футляр, поэтому она ближе к производству печати по времени изготовления и, наряду с картонажем, более характерна для издательства, чем для заказного владельческого переплета. В качестве форзаца парчовая бумага (и тисненая, и гладкая) находит применение в цельнотканевом и цельнокожаном переплете, причем чаще в наиболее дорогих, с шелковым и сафьяновым покрытием, как знак особой роскоши

всех использованных материалов. Всего выявлено 20 форзацев, из них 11 из целиком покрытой металлом бумаги. Для оформления внешней части крышки полукожаного переплета парчовая бумага почти не использовалась, в Музее книги имеется лишь два таких примера. Что касается форзацев полукожаных переплетов, то их почти всегда оставляли белыми.

3. Формат издания. При высокой цене парчовой бумаги большой формат стимулировал переплетчика более экономно ее использовать, сохраняя на подворотах кромки с клеймами производителей. Кроме того, больший формат издания, особенно тонкого, требовал и большего внимания к защите покрытия, если книгу не собирались переплести. Возможно, поэтому дошедшие до нас образцы форматов 4⁰ и 2⁰ имеют лучшую сохранность.

4. Наличие клейма (местоположение, символы, расшифровка). Хотя в большинстве случаев марка производителя срезалась при изготовлении конечного продукта, в коллекции Музея книги есть бумаги с уцелевшими идентификационными признаками — именами издателей, монограммами, топонимами, номерами рисунков. Всего выявлено 16 таких образцов, но три из них имеют такие стертые печатные символы, что разобрать их оказалось невозможно. Часть имен печатников удалось установить по словарю, составленному Альбертом Хэммерле [9, S. 120–128]. Так, в переплетах и обложках русских изданий XVIII в. представлена продукция производителей из Аугсбурга — Иоганна Михаэля Мунка и его сына Иоганна Карла Мунка, а также его отчима Иоганна Михаэля Швибехера, Иоганна Вильгельма Мейера, Иоганна Кристофа Ледергербера, Симона Хайхеле, Иоганна Люпуса Эхингера. Кроме того, два образца имеют клейма Андреаса Штебера из Нёрдлингера и Иоганна Михаэля Реймунда, одного из представителей обширной нюрнбергской династии производителей декоративных бумаг разных типов (рис. 4 [24]). К сожалению, отсутствие маркировки на подавляющем большинстве экземпляров не позволяет установить их происхождение. Но большая сохранность аугсбургских клейм неслучайна, потому что популярность в Европе продукции мастерских именно этого города была особенно высока, она

Рис. 4. Нахзац из парчовой бумаги с необрезанной кромкой в переплете издания 1760 г. [24]. Сохранилась подпись производителя Симона Хайхеле (монограмма S.H.)

была так широко распространена, что сами парчовые бумаги часто назывались просто «аугсбургскими» [12, S. 36].

5. Цвет бумаги-основы: натуральная (белая) или цветная (с указанием цвета). В коллекции Музея книги РГБ выявлено 103 образца парчовых бумаг на цветной основе (для сравнения: на неокрашенной бумаге — 37 образцов). Среди них примерно две трети составляют бумаги с золотым фоном и, соответственно, с рельефно выступающим рисунком цвета бумаги. Преобладают оттенки красного цвета — от розовых до насыщенных темных, возможно, им русские переплетчики отдавали предпочтение, присутствуют также оранжевый, желтый, зеленый, темно-голубой цвета.

6. Наличие предварительной раскраски фона и тип раскраски, например, в соответствии с рисунком, пятнами, полосами, шахматной сеткой и др. В собрании Музея книги из 88 образцов парчовой бумаги на предварительно раскрашенном фоне только четыре — бумаги с золототисненным рисунком. В целом можно сделать вывод, что такой вид отделки бумажной основы был более характерен для композиций с золотым фоном, т. е. там, где неточность соответствия узору и какие-то огрехи грубо и произвольно наложенных красок скрывались бы значительными по площади золотыми участками. Предпочтительный набор цветов при раскраске включал желтый, оранжевый, бирюзовый с преобладанием голубых либо зеленых оттенков,

Рис. 5. Обложка календаря (разворот) на 1775 г. из парчовой бумаги с изображением охотников и с произвольной раскраской пятнами [27]

темно-розовый, иногда доходящий по интенсивности до красно-фиолетового. Раскраска порой до неузнаваемости преображала рисунок (в коллекции есть примеры тиснения одного узора на однотонной и расцвеченной бумаге), могла как обогатить его, так и снизить впечатление, поскольку затрудняла восприятие детально разработанных композиций, особенно при использовании контрастных тонов.

7. Цвет металлизированного покрытия: золотой/серебряный. В целом можно признать, что предпочтение отдавалось золототисненым бумагам в силу уже указанных выше свойств заменителей серебра быстро приобретать невыразительный серый цвет. С другой стороны, возможно, именно из-за таких изменений «серебряные» бумаги в процессе бытования книги теряли привлекательность и выбрасывались при повторном переплете — отсюда небольшое количество сохранившихся образцов. В коллекции русских книг XVIII в. Музея книги сохранилось лишь пять таких бумаг (все с гладкой ровной поверхностью): четыре в качестве форзаца и одна на обложке.

8. Тип тисненого декора: с углубленным металлизированным рисунком или с углубленным металлизированным фоном. В коллекции Музея книги большинство парчовых бумаг имеют золотой фон при рельефном цветном или неокрашенном рисунке. Золотой рисунок выявлен лишь в 53 случаях (17% от всех выявленных образцов). Иногда, как правило в геометрических орнаментах, трудно определить, какой элемент является фоновым, металлизированная и свободная поверхности бумаги

равны по площади, а повторяющиеся мотивы то оказываются золотыми, углубленными, то лишенными металла и рельефно выступающими. Такие образцы можно отнести к определенному типу с оговорками (мы относим их к бумагам с золотым фоном) либо выделить дополнительно бумаги смешанного типа.

9. Тип рисунка с указанием размера мотивов (мелкий, средний, крупный). Сегодня в разных коллекциях декоративных бумаг [10, S. 85–87] можно найти парчовую бумагу с одним рисунком, но с подписями разных печатников. Как уже отмечалось, гравированные формы могли менять владельцев, также понравившиеся изображения могли копироваться, порой довольно точно, а иногда они воспроизводились

по оттискам и тогда являлись зеркальным отражением оригинала. Понравившиеся рисунки «жили» в XVIII в. по несколько десятилетий, украшая книги и первой половины, и конца столетия. Более поздние копии могут различаться деталями и быть менее проработанными, но это видно лишь при тщательном сравнении.

Опираясь на материалы Музея книги, можно сказать, что среди использовавшихся в русской книге XVIII в. парчовых бумаг выделяются следующие группы: 1) бумаги с цветочным и, шире, растительным узором; 2) с растительным узором в сочетании с птицами и насекомыми; 3) с растительным узором, дополненным лентообразными элементами, с включением мотивов ваз, корзин с фруктами и т. п.; 4) с сюжетными сценами; с композициями из арабесок и фигур людей и животных; с изображениями на религиозные темы; 5) с геометрическими композициями с плиточным орнаментом, т. е. с разбивкой всей поверхности листа сеткой на отдельные украшенные ромбические или квадратные поля; 6) с узорами из чередующихся полос с повторяющимися мотивами; 9) с мелкими звездочками, кружками, ромбиками и аналогичными геометрическими мотивами, равномерно распределенными по фону.

Большинство образцов парчовой бумаги, хранящихся в коллекции, относятся к бумагам с растительным узором (166 образцов из 228), только 21 из них — это композиции, составленные из мелких цветов, цветочных побегов и веточек, в целом предпочтение отдавалось цветам большой и средней

величины. На некоторых рисунках фоновые золотые элементы покрыты многочисленными точками, что делает их похожими на поверхность чеканных ювелирных изделий.

Изображения птиц на бумагах второй группы (выявлено 19 образцов) могут быть достаточно большими, чтобы бросаться в глаза, а иногда мелкими и полностью теряться среди других элементов орнамента. То же можно сказать о паучках, бабочках, жуках, стрекозах, изображения которых служат для заполнения промежутков и при пестрой трафаретной раскраске становятся мало различимы.

В отдельную группу (24 образца) можно выделить отличающиеся особой пышностью композиции, в которых кроме ветвей и цветов присутствуют ленты, вазы и корзины с фруктами, маски, драпировки, рог изобилия.

Из бумаг с сюжетными изображениями в оформлении русских книг XVIII в. популярностью пользовались картины с фигурами целящихся из ружья охотников, собак и разнообразной дичи — птиц, кабанов, зайцев, оленей, медведей. Они используются для обложек различных по тематике месяцесловов периода 1765—1775 гг. (6 образцов). Для обложки большеформатного издания «Наставления» графа П.И. Панина 1770 г. [25] использована бумага с искусным узором из переплетающихся линий, образующих медальоны с изображением людей, животных, растений и фруктов. На кромке сохранилось имя издателя: BEY ION MICAEL MUNCK и первые буквы города: AUG. К сожалению, пятнистая раскраска фона входит в противоречие со сложным рисунком и мешает его восприятию. Еще один пример — бумажное покрытие полукожаного переплета с изображениями учеников Христа и ветхозаветных пророков с их именами на экземпляре издания «Послания» патриарха Фотия 1779 г. [26] (рис. 5 [27]).

Оставшиеся группы рисунков с геометрическими узорами — плиточным, из орнаментальных полос, из чередующихся мелких элементов — представлены в общей сложности 11 образцами.

10. Сохранность металлического покрытия.

Как уже отмечалось, главными дефектами парчовых бумаг становились окисление и потеря блеска. Иногда именно характерное позеленение декора, связанное с содержанием в фольге для тиснения меди, позволяет определить способ изготовления конкретного образца бумаги в случае его сильного загрязнения и сглаживания рельефа и отнести его к парчовым бумагам. Гладким «золотым» и «серебряным» бумагам дополнительно присуще истирание металлического слоя, который не так прочно фиксировался на поверхности листа, как при изготовлении рельефных узоров с помощью сильного давления.

11. Сохранность листа бумаги, наличие утрат, разрывов, морщин, чернильных пятен.

Эта часть описания не имеет прямого отношения к собственно парчовым бумагам. Пока нет оснований полагать, что они в большей или меньшей степени были подвержены данным дефектам по сравнению с другими видами декоративных бумаг. Следы ранней реставрации (до поступления в РГБ) косвенно подтверждают ценность красивого покрытия для владельцев экземпляров.

Приведенные выше пункты описания не касаются технологических характеристик бумаги-основы, которая, без сомнения, также нуждается в изучении. Это одно из направлений дальнейших исследований в данной области. Историческое бумаговедение накопило большой опыт использования научно-технических методов [28, с. 394]. Применение некоторых из них, например рентгенофлуоресцентного анализа (РФА), открывает возможность получить представление также и о самом декоративном покрытии конкретного листа, а именно определить его состав, содержание того или иного металла и иных элементов. Это также важно для решения вопросов обеспечения сохранности и реставрации парчовых бумаг и книг, переплетенных с использованием этого материала.

Коллекция парчовых бумаг в собрании русских книг XVIII в. представляет богатый материал для изучения истории переплета и обложки как в плане более точного понимания роли типографии во внешнем оформлении книги в период зарождения издательского переплета в России, так и для лучшего представления об эстетических предпочтениях читающей публики в этой сфере. Описание парчовых бумаг по предложенной схеме, на наш взгляд, может достаточно полно характеризовать количественный и качественный состав коллекций подобных образцов в собраниях разных фондодержателей, прежде всего других российских библиотек. Цветные, орнаментальные, украшенные сюжетами и символикой переплетные сорта бумаги обладают ценностью и для историка культуры в широком смысле, так как содержательно, стилистически и технологически отражают общие тенденции в производстве обоев, тканей, мебели, торговой упаковки.

Список источников

1. Рейхель И.Г. Слово о способе, каким древние возбуждали в гражданах любовь к отечеству, на высокопраздничный день рождения ... Екатерины II ... празднованный апреля 22 дня, 1775 года в Императорском Московском университете ... [Москва] : Печ. в Унив. тип., [1775]. 23, [1] с. Инв. № 2218.
2. Средневековый книжный переплет: история, материалы и техника, принципы реставрации : учебное пособие / [авт.-сост. И.П. Мокрецова]. Москва : Рос-

- сийский государственный гуманитарный университет, 2005. 82, [1] с., [47] с.
3. Ломоносов М.В. Российская грамматика Михаила Ломоносова. Санкт-Петербург : Печ. при Имп. акад. наук, [1755]. 210, [2] с. Инв. № 20590.
4. Cloonan M.V. Early bindings in paper : A brief history of Europ. hand-made paper-covered books with a multilingual glossary. London : Mansell, 1991. XI, 146 p.
5. Doizy M.-A. De la dominoterie à la marbrure. Histoire des techniques traditionnelles de la décoration du papier, [Paris] : Arts & Métiers du Livre, 1996. 255 p.
6. Roberts M.T., Etherington D. Bookbinding and the conservation of books : a dictionary of descriptive terminology. Washington, D.C. : The Library of Congress, 1982. 296 p.
7. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов : в 4 т. Москва : Академия моды ; Санкт-Петербург : Чарт пилот, 2001. Т. 3—4. 575 с.
8. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : [в 8 т.]. Санкт-Петербург : ЛИТА, 2000. Т. 1. 863 с.
9. Haemmerle A. Buntpapier: Herkommen, Geschichte, Techniken, Beziehungen zur Kunst. 2 Aufl. München : G.D.W. Callwey, 1977. 255 S.
10. Rinck J., Krause S. Handbuch Buntpapier. Stuttgart : Hauswedell Verlag. 2021. 377 S.
11. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : [в 8 т.]. Санкт-Петербург : ЛИТА, 2000. Т. 2. 848 с.
12. Grünebaum G. Buntpapier : Geschichte, Herstellung, Verwendung. Köln : DuMont Buchverlag, [1982]. 255 S.
13. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение, удостоенное награждения от академии Дижонской в 1750 году, на вопрос предложенной сею академиею, что восстановление наук и художеств способствовало ли ко исправлению нравов? [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1768. [16], 64, [1] с. Инв. № 779.
14. Торжество, в котором ... Екатерине Алексеевне ... и ... Павлу Петровичу ... и государыне великой княгине Марии Федоровне, по благополучнейшем рождении ... Александра Павловича, 12 дня декабря, Императорский Московский университет публичными речьми на разных языках, января 23 дня 1778 года ... приносит поздравления. [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, [1778]. [7], 12, 15, [24], 24, [20], 11, [16] с. Инв. № 5262.
15. Куприянова Т.Г. Печатный двор при Петре I : монография. Москва : Изд-во Московского государственного университета печати, 1999. 165 с.
16. Санкт-Петербургский календарь на лето от Рождества Христова 1761, которое есть простое содержащее в себе 365 дней, сочиненный на знатнейших места Российской империи. В Санкт-Петербурге : при Императорской академии наук, [1760]. [127] с., 1 л. фронт. Инв. № 18867.
17. Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие ... на ... день рождения ... императрицы Екатерины Алексеевны ... [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, [1772]. 44 с. Инв. № 1386.
18. Трактат между ея императорского величества всероссийского и шахова величества персидского, заключенной в провинции Гилянской в месте Ряще чрез полномочных от обеих сторон министров, 21 генваря, 1732 году. St. Petersburg : Gedr. bey der Kayserl. Akad. der Wissenschaften, 1732. 12 с. Инв. № МК III-3123, в составе конволюта.
19. Almanach de la Cour pour l'année 1795. St. Pétersbourg : de l'imprimerie de l'Académie Impériale des sciences [1794]. [2], 183, [1] с., [1] л. фронт. Инв. № 19446.
20. Карпова И.Л. Адрес-календари XVIII века в собрании Российской государственной библиотеки // «...И календарь осьмого года...» : материалы научно-практических чтений «Библиотека в усадьбе» (24—28 апреля 2013 года) : [сборник статей]. Сельцо Михайловское : Пушкинский заповедник, 2013. Вып. 61. С. 86—91.
21. Вишнякова Ю.И. «Календарь для всех и каждого»: тематика и содержание русских календарей XVIII — начала XX века // Про книги : журнал библиофила. 2009. № 4 (11). С. 7—26.
22. Кульматова Т.В. Мраморная бумага в России: материалы к истории // Наука и библиотека : сборник научных трудов. Санкт-Петербург : Библиотека Российской академии наук, 2020. Вып. 1. С. 52—75.
23. Золотова М.Б. Клейстерные декоративные бумаги в русском переплетном деле XVIII века (по материалам фонда НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки) // Румянцевские чтения — 2021 : материалы Международной научно-практической конференции (21—23 апреля 2021) : [в 2 ч.]. Москва, 2021. Ч. 1. С. 365—370.
24. Записки Раимунда графа Монтекукули ... или Главные правила военной науки ... [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1760. [16], 452 с. Инв. № 265.
25. Панин П.И. Наставление от предводителя второй армии, генерал-аншефа, сенатора и кавалера графа Панина войску ему врученному, на предводительство в наступательные действия противу войска турецкого : Сочинено при вступлении в неприятельскую землю ... 1770 года. [Москва] : [Унив. тип.], [1770]. 15, [1] с. Инв. № 17683.
26. Фотий, патриарх Константинопольский. Фотия, святейшего патриарха Константинопольского, послание, к Михаилу князю болгарскому, о должности княжеской / [перевел Иуст Драницын]. В Москве : в Университетской типографии, [у Н. Новикова], 1779. 80 с. Инв. № 3083.
27. Календарь или месяцослов экономический на 1775 год. [Санкт-Петербург] : при Имп. акад. наук, [1774]. [57] с., 1 л. план. Инв. № 19527.
28. Балаченкова А.П., Цыпкин Д.О. Возможности технологического анализа исторических бумаг в источниковедческом исследовании памятников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 375—399.

Brocade Papers in the Collection of Russian Books of Civil Printing of the 18th Century of the Russian State Library Book Museum

Maria B. Zolotova

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str.,
Moscow, 119019, Russia
ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-488
E-mail: muzknigi@yandex.ru

Abstract. Among the decorative binding papers of the 18th century, brocade papers, so called because of their resemblance to expensive gold woven fabrics, can be recognized as particularly spectacular. The rich relief pattern, the combination of gold and silver lustre with a multi-coloured paper backing was the secret of their popularity in European countries for a whole century.

The technique of paper gilding and embossing originated in the early 18th century in Augsburg. Subsequently, brocade papers were produced in various cities in Germany and mainly spread throughout Europe from there. Although brocade papers were also used by Russian masters, there are no special works about this binding material in the Russian historiography.

The article is devoted to the description of the collection of brocade papers preserved as covers and forzats in Russian civil books of the 18th century in the collection of the Book Museum of the Russian State Library (RSL). The questions of terminology, production technology and systematization of brocade papers are considered. The main types of domestic publications characterized by the use of this material are calendars, published annually at the Academy of Sciences printing house in St. Petersburg, and descriptions of various celebrations, speeches “on occasion”, odes, “instructive words” and “reasonings”, produced by different printing houses and usually small in volume.

The collection provides rich material for a more accurate understanding of the role of the printing house and the aesthetic preferences of the reading public in the external design of books in the period of the birth of bookbinding in Russia. Decorative binding papers are valuable not only for the researcher of old-printed books, librarian, collector or restorer, but also for the cultural historian in a broad sense, as content, stylistically and technologically they reflect general trends in the production of wall-papers, fabrics, furniture and trade packaging. On the basis of the description of the quantitative and qualitative composition of the collection of the RSL Book Museum a methodology of working with brocade papers is proposed, which can be applied to the collections of other fund holders as well.

Key words: Russian book of the 18th century, cover, binding, binding materials, decorative papers, brocade papers, printed calendars of the 18th century, the Russian State Library Book Museum.

Citation: Zolotova M.B. Brocade Papers in the Collection of Russian Books of Civil Printing of the 18th Century of the Russian State Library Book Museum, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 6, pp. 592–604. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-592-604.

References

1. Reichel I.G. *Slovo o sposobe, kakim drevnie vozbuzhdali v grazhdanakh lyubov' k otechestvu, Na vysokotorzhestvennyi den' rozhdeniya... Ekateriny II... prazdnovannyi aprelya 22 dnya, 1775 goda v Imperatorskom Moskovskom universitete...* [A Word About the Way How the Ancients Aroused in Citizens Love for the Fatherland, On the Highly Solemn Birthday... of Catherine the Great... Celebrated on April 22, 1775 at the Imperial Moscow University]. Moscow, Univ. Tip. Publ., 1775, 23 p.
2. Mokretsova I.P. (ed.) *Srednevekovyi knizhnyi pereplet: istoriya, materialy i tekhnika, printsipy restavratsii: uchebnoe posobie* [Medieval Bookbinding: History, Materials and Techniques, Principles of Restoration: textbook]. Moscow, Rossiiskii Gosudarstvennyi Gumanitarnyi Universitet Publ., 2005, 82 p.
3. Lomonosov M.V. *Rossiiskaya grammatika Mikhaila Lomonosova* [Russian Grammar by Mikhail Lomonosov]. St. Petersburg, Imp. Akad. Nauk Publ., 1755, 210 p.
4. Cloonan M.V. *Early Bindings in Paper: A Brief History of Europ. Hand-Made Paper-Covered Books with a Multilingual Glossary*. London, Mansell Publ., 1991, XI, 146 p.
5. Doizy M.-A. *De la Dominoterie à la Marbrure. Histoire des Techniques Traditionnelles de la Décoration du Papier*. Paris, Arts & Métiers du Livre Publ., 1996, 255 p.
6. Roberts M.T., Etherington D. *Bookbinding and the Conservation of Books: a Dictionary of Descriptive Terminology*. Washington, D.C., The Library of Congress Publ., 1982, 296 p.
7. Mertsalova M.N. *Kostyum raznykh vremen i narodov: v 4 t.* [Costume of Different Times and Peoples: in 4 volumes]. Moscow, Akademiya Mody Publ., St. Petersburg, Chart Pilot Publ., 2001, vol. 3–4, 575 p.
8. Vlasov V.G. *Bol'shoi ehntsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: v 8 t.* [Great Encyclopedic Dictionary of Fine Arts: in 8 volumes]. St. Petersburg, LITA Publ., 2000, vol. 1, 863 p.
9. Haemmerle A. *Buntpapier: Herkommen, Geschichte, Techniken, Beziehungen zur Kunst. 2 Aufl.* München, G.D.W. Callwey Publ., 1977, 255 p.
10. Rinck J., Krause S. *Handbuch Buntpapier*. Stuttgart, Hauswedell Verlag, 2021, 377 p.
11. Vlasov V.G. *Bol'shoi ehntsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva: v 8 t.* [Great Encyclopedic Dictionary of Fine Arts: in 8 volumes]. St. Petersburg, LITA Publ., 2000, vol. 2, 848 p.

12. Grünebaum G. *Buntpapier: Geschichte, Herstellung, Verwendung*. Köln, DuMont Buchverlag, 1982, 255 p.
13. Rousseau J.-J. *Razsuzhdenie: Udostoennoe nagrazhdeniya ot Akademii Dizhonskoi v 1750 godu, na vopros predlozhennoi seyu akademieyu, chto vozstanovlenie nauk i khudozhestv sposobstvovalo li ko ispravleniyu npravov?* [A Discourse on the Moral Effects of the Arts and Sciences Honoured with an Award from the Academy of Dijon in 1750]. Moscow, Imp. Mosk. Un-t Publ., 1768, 64 p.
14. *Torzhestvo, v kotorom... Ekaterine Alekseevne... I... Pavlu Petrovichu... i gosudaryne velikoi knyagine Marii Fedorovne, po blagopoluchneishem rozhenii... Aleksandra Pavlovicha, 12 dnya dekabrya, Imperatorskii Moskovskii universitet publichnymi rech'mi na raznykh yazykakh, yanvary 23 dnya 1778 goda... prinosit pozdravleniya* [The Solemn Congratulations the Imperial Moscow University Brings to Catherine the Great, Grand Duke Pavel Perovich and Grand Duchess Maria Feodorovna on the Happy Birth of Alexander Pavlovich on December 12, by Public Speeches in Different Languages on January 23, 1778]. Moscow, Imp. Mosk. Un-t Publ., 1778, 7, 12, 15, 24, 24, 20, 11, 16 p.
15. Kupriyanova T.G. *Pechatnyi dvor pri Petre I: monografiya* [The Printing Yard Under Peter the Great: monograph]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Pechati, 1999, 165 p.
16. *Sanktpeterburgskii kalendar' na leto ot Rozhdestva Khristova 1761, kotoroe est' prostoe soderzhashchee v sebe 365 dnei, sochinennyy na znatneishiya mesta Rossiiskoi Imperii* [St. Petersburg Calendar for the Summer from the Nativity of Christ 1761, Which Is a Simple Calendar Containing 365 Days, Composed on the Most Known Places of the Russian Empire]. St. Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1760, 127 p.
17. Desnitsky S.E. *Yuridicheskoe razsuzhdenie o veshchakh svyashchennykh, svyatykh i prinyatykh v blagochestie... na... den' rozhdeniya... imperatritsy Ekateriny Alekseevny...* [Legal Discourse on Things Sacred, Holy and Accepted in Piety... on... Birthday of Empress Catherine the Great]. Moscow, Imp. Mosk. Un-t Publ., 1772, 44 p.
18. *Traktat mezhdru eya imperatorskago velichestva vserossiiskago i shakhova velichestva persitskago, zaklyuchennoi v provintsii Gilyanskoi v meste Ryashche chrez polnomochnykh ot oboikh storon ministrov, 21 genvary 1732 godu* [Treatise Between Her Majesty the Empress All-Russian and His Majesty the Shah of Persia, Concluded in the Gilan Province in the City of Rasht by the Ministers Authorised by Both Parties, January 21, 1732]. St. Petersburg, Gedr. bey der Kayserl. Akad. der Wissenschaften Publ., 1732, 12 p.
19. *Almanach de la cour pour l'année 1795*. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences Publ., 1794, 183 p.
20. Karpova I.L. Address Calendars of the 18th Century in the Collection of the Russian State Library, "...I kalendar' os'mogo goda...": *materialy nauchno-prakticheskikh chtenii "Biblioteka v usad'be"* (24–28 aprelya 2013 goda): *sbornik statei* ["...And the Calendar of the Eighth Year...": Proceedings of the Scientific and Practical Readings "Library in the Estate" (April 24–28, 2013): collected articles]. Mikhaylovskoe, Pushkinskii Zapovednik Publ., 2013, issue 61, pp. 86–91 (in Russ.).
21. Vishnyakova Yu.I. "Calendar for Each and Every One": Themes and Content of Russian Calendars of the 18th – Early 20th Century, *Pro knigi: zhurnal bibliofila* [About Books: bibliophile journal], 2009, no. 4 (11), pp. 7–26 (in Russ.).
22. Kulmatova T.V. Marble Paper in Russia: Materials for History, *Nauka i biblioteka: sbornik nauchnykh trudov* [Science and Library: collected articles]. St. Petersburg, Biblioteka Rossiiskoi Akademii Nauk Publ., 2020, issue 1, pp. 52–75 (in Russ.).
23. Zolotova M.B. Decorative Paste Papers in the Russian Bookbinding of the 18th Century (Based on the Collection of the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library), *Rumyantsevskie chteniya – 2021: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21–23 aprelya 2021): v 2 ch.* [Rumyantsev Readings – 2021: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (April 21–23, 2021): in 2 parts]. Moscow, 2021, part 1, pp. 365–370 (in Russ.).
24. *Zapiski Raimunda grafa Montekukuli... ili Glavnyya pravila voennoi nauki...* [Raimondo Montecuccoli's Memories... or Main Rules of Military Science]. Moscow, Imp. Mosk. Un-t Publ., 1760, 452 p.
25. Panin P.I. *Nastavlenie ot predvoditelya Vtoroi armii, general-anshefa, senatora i kavallera grafa Panina voisku emu vruchennomu, na predvoditel'stvo v nastupatel'nyye deistviya protivu voiska turetskago: Sochinenie pri vstuplenii v nepriyatel'skuyu zemlyu... 1770 goda* [Instruction from the Commander of the Second Army, General-in-Chief, Senator and Cavalier Count Panin to the Army Handed Over to Him, to Lead in Offensive Actions Against the Turkish Army: Composed When Entering the Enemy Land... 1770]. Moscow, Univ. Tip. Publ., 1770, 15 p.
26. Dranitsyn I. (ed.) *Fotii, patriarkh Konstantinopol'skii. Fotiya, syateishago patriarkha Konstantinopol'skago, poslanie, k Mikhailu knyazyu bolgarskomu, o dolzhnosti knyazheskoi* [Photios Patriarch of Constantinople. Letter of Photios Patriarch of Constantinople to Michael Archon of Bulgaria About Knyaz Duty]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya Publ., 1779, 80 p.
27. *Kalendar' ili mesyatsoslov ehkonomicheskii na 1775 god* [Calendar or Monthly Economic Calendar for 1775]. St. Petersburg, Imp. Akad. Nauk Publ., 1774, 57 p.
28. Balachenkova A.P., Tsyppin D.O. Possibilities of Technological Analysis of Historical Papers in Source Study of Monuments, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2017, vol. 62, issue 2, pp. 375–399 (in Russ.).